

Е Вэй хотела спросить, что означают его слова, но, увидев его мрачное и холодное лицо, не решилась открыть рот. Честно говоря, лицо Мо Цзюэ выглядело очень устрашающе. Человек со слабым сердцем упал бы в обморок. У Е Вэй был зоркий и наблюдательный глаз. Она ухмыльнулась и притворилась спокойной. "Мне было скучно. Я просто пришла посмотреть на твою комнату". Мо Цзюэ холодно посмотрел на нее, и Е Вэй почувствовала себя виноватой и потеряла дар речи. Было очевидно, что она лжет. Она ухмыльнулась, потрогала нос и сказала: "Я лучше пойду обратно". Мо Цзюэ скрестил руки и сказал: "Вэй Вэй, это комната для гостей. Наша комната - это твоя комната".

Его тон был спокойным, но он сделал акцент на слове "наш". Е Вэй замер, глубоко вздохнул и обернулся. Мо Цзюэ прислонился к двери, и от его ленивой позы исходила какая-то беззаботная атмосфера, которая могла заморозить любого, кто видел его, в том числе и Е Вэй. Она на мгновение застыла в восхищении, а затем неловко сказала: "Здесь так много комнат. Почему ты хочешь спать здесь?" "Почему бы и нет?" "Нет!" Лицо Е Вэй опустилось. Она отбросила свою жесткую фальшивую улыбку и посмотрела на него с холодным выражением лица. "Я недостаточно хорошо тебя знаю". "Но мы же муж и жена!" "Это так, но я действительно плохо тебя знаю. Ты думаешь, что я тебя хорошо знаю, но, по-моему, мы с тобой провели вместе меньше одного дня. Мы незнакомцы, ясно?" Е Вэй была немного раздражена. Она поняла, что Мо Цзюэ был из тех людей, которые так просто не изменяют своего мнения. Ей пришлось приложить немало усилий, чтобы переубедить его. Это было очень... неприятно!

"Это не меняет ни того, что мы с тобой муж и жена, ни того, что мы с тобой очень хорошо знали друг друга. Неважно, что у тебя теперь нет памяти. Ладить друг с другом - это новое начало для нас. Если мы не найдем общий язык, то навсегда останемся чужими", - спокойно сказал Мо Цзюэ, но взгляд его был острым. То, как он стоял, полностью показывало его агрессивность и властность. Е Вэй был очень недоволен. "Ты такой забавный. Ты должен дать мне хотя бы немного времени на адаптацию". Какая женщина в мире стала бы спать с опасным мужчиной, которого она знала совсем недолго? Она же не была сумасшедшей. Она вспомнила, что произошло в атриуме, и подумала, что ее невинность точно пропадет, если они действительно переспят. Подождите, он же сказал, что они муж и жена. Должно быть, ее невинность уже давно потеряна. Е Вэй стало неловко, она отругала себя за то, что позволила своим мыслям разгуляться, и покачала головой.

Мо Цзюэ безучастно наблюдал за ее реакцией, и его улыбка стала еще холоднее. "Я дал тебе десять дней на адаптацию". "Вы серьезно?" Е Вэй удивленно подняла брови. "Почему в мире существует такой хулиган? Это считается, что он дал ей время на адаптацию? Он явно врет сквозь зубы". Е Вэй была недовольна. Взгляд Мо Цзюэ потемнел. Она поняла, что ее тон был слишком резким, и попыталась сменить тему. "Я буду спать здесь. А ты возвращайся в спальню". Это было самое идеальное решение, которое она только могла придумать. Она не могла жить с Мо Цзюэ в одной комнате, сердце могло не выдержать и в любой момент умереть. Выражение лица Мо Цзюэ потемнело, взгляд стал холодным и суровым. "Вэй Вэй, я здоров и психически здоров. Пока что я не планирую спать с тобой отдельно".

"Мо Цзюэ, ты будешь благоразумен?" Е Вэй была огорчена и рассержена одновременно. Она не считала его психически здоровым. Было очевидно, что он извращенец. "Ни одна женщина не захочет так быстро спать в одной постели с другим. Не надо давить на меня тем, что мы муж и жена. Я вообще ничего не знаю о прошлом. Может быть, у нас всегда были плохие отношения, и вам не терпится меня бросить. Может быть, именно вы стали причиной моей амнезии". "Что за чушь ты несешь?" "Мне все равно. В любом случае, я не могу!" Е Вэй не хотела уступать. Сравнивая их ауры, она могла не проиграть ему. Она не знала, насколько хороши их боевые навыки, но, судя по тому, что она была убийцей, она могла быть неплохой. Но он был крестным отцом мафии, а значит, не был слишком слаб. Если они будут драться...

"В таком случае, давайте решать, кто победит, а кто послушает, с помощью наших навыков". Мо Цзюэ, похоже, догадался, о чем думает Е Вэй, и холодно улыбнулся. "Давайте и остальные решения сделаем недействительными. Будем решать, кто кого слушает, с помощью кунг-фу. Это самый справедливый способ". "Справедливый способ! в сердцах прорычала Е Вэй. Видя, как решительно настроен Мо Цзюэ, она, должно быть, уже сражалась с ним и проиграла ему. Как же это было справедливо? Но если она приложит максимум усилий, то сможет... Е Вэй было трудно принять решение. Сражаться или нет? Он явно пытался спровоцировать ее. Это означало, что она признает свое поражение, если не будет бороться с ним, и это будет неловко. Однако если бы она согласилась на бой, то ей пришлось бы его выслушать. Это был вопрос достоинства, и она не могла поступить так же. "В чем дело? Ты боишься? Тогда возвращайся в комнату. Не мешай мне работать", - насмешливо произнес Мо Цзюэ, словно презирая ее. Е Вэй в ярости сжала кулаки. "Ты..."

Она чуть не выругалась, но остановилась, развернулась и, захлопнув за собой дверь, поспешно ушла. Мо Цзюэ улыбнулся. Такая Е Вэй ему нравилась. Мо Цзюэ вернулся в комнату и стал просматривать документы. Серебряное Лицо снова уехал в Лондон, никому ничего не сказав. На этот раз он был ответственен за убийство Чу Ли. Бай Е и Джейсон уже были в Колумбии, а Блэк Джей поспешил вернуться в Северную Америку. Они взяли под контроль свой собственный рынок, готовые к приходу бури. Никто не смел относиться к мафии легкомысленно.

Готовясь к худшему, Чу Ли усилил свои усилия по подавлению мафии. Он вмешивался во все сферы деятельности мафии. Хотя Первая террористическая организация и международная мафия не были близки, не были так близки, как мафия и международная мафия, в конце концов, он был абсолютным лидером в области оружия и отмывания денег. Если он начнет действовать, мало кто из международных банд сможет позволить себе обидеть его. Не секрет, что Чу Ли сражался с тремя крупными международными мафиозными группировками ради женщины. Кто же посмеет его обидеть? В результате все они начали нервничать, а все крупные международные мафиозные группировки провели четкую границу с мафией. Это вызвало у Мо Е такое кровожадное желание отдать дань уважения братьям и прибылям, которые он потерял вместе с головой Чу Ли.

Чу Ли отправил приказ, в котором говорилось, что если Одиннадцать и Е Вэй не будут в безопасности, то ситуация будет продолжаться. Его поведение было высокомерным, а слова - агрессивными. Казалось, он совсем не боялся братьев Мо. Казалось, он был уверен, что они не причинят вреда Е Вэю и Одиннадцатой. После разговора по телефону Мо Е хлопнул бокалом с вином о землю, и тот разбился. Мо Цзюэ знал, что его брат редко выходит из себя. Как только он злился, обязательно происходило кровопролитие. Убийства уже были неизбежны!